

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

На правах рукописи

Севастьянов Иван Владимирович

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КРЯШЕН В
СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ:
историко-этнографическое исследование молькеевской и заказанской
этнографических групп

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2018

Работа выполнена в Центре по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук.

Научный руководитель

Коростелев Александр Дмитриевич,
кандидат исторических наук.

Официальные оппоненты:

- **Шевцова Анна Александровна,**
доктор исторических наук,
профессор института социально-гуманитарного образования при МПГУ
- **Туторский Андрей Владимирович,** кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. Ломоносова

Ведущая организация:

- Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН)

Защита состоится «5» марта 2019 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д.002.117.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу 119334 г. Москва, Ленинский проспект, дом 32-А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии РАН на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор исторических наук

Елена Сергеевна Данилко

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Вопрос этнокультурной идентичности и этнического самоопределения крымцев имеет как общественно-политическую, так и научную актуальность. В первом случае это связано с т. н. «крымской проблемой» в Республике Татарстан, которая остро проявилась в 2002 году во время подготовки и проведения Всероссийской переписи населения. В напряженные дискуссии, связанные с православием и татароязычностью крымцев, тогда были вовлечены, с одной стороны, представители крымских общественных организаций и сочувствовавшие им (в том числе и в академических кругах), а с другой – официальный республиканский истеблишмент, татарские национальные организации, местное мусульманское духовенство. В таком поликонфессиональном и полиэтничном регионе как Татарстан, и Волго-Уралье в целом, вопрос межнациональных и межрелигиозных отношений сохраняет свою актуальность, а противоречивые процессы «религиозного ренессанса» и т. н. «национального возрождения» в постсоветской России порождают свои проблемы, требующие пристального анализа. При этом «крымский вопрос» во-многом увязан с общими проблемами развития и сохранения конфессиональных (в т. ч. этноконфессиональных) и этнических меньшинств.

Научная актуальность данной темы определяется прежде всего недостаточной изученностью этнической идентичности, специфики духовной культуры и вообще этнографии и истории крымцев. Тем более актуальной эта тематика представляется в плане сравнительного изучения исторической этнографии соседних с крымцами народов Урало-Поволжского региона.

Проблематика крымской идентичности и этнической истории крымцев во многом перекликается с проблемами других этнических (или этноконфессиональных) групп, культура и этническая идентичность которых имеют «переходный» или «пограничный» характер. С крымцами в этом отношении можно сравнить боснийских мусульман, эстонцев-сету, армян-хемшилов, болгар-помаков, греков-урумов и некоторые другие подобные сообщества. Все они, как и крымцы, оформились в качестве своеобразных культурно-этнографических общностей преимущественно благодаря конфессиональному фактору. В то же время языковая специфика в таких случаях весьма незначительна, что, так или иначе, дает повод рассматривать их как часть ближайшего по языку соседнего народа. Вопросы самоопределения подобных этнических сообществ, их этнополитического статуса, особенности сложившегося по этому поводу научного дискурса представляются весьма актуальными для современных исследований в области этнологии, социальной и культурной антропологии.

Другим своеобразным примером такого этнического сообщества выступает локальная группа молькеевских крымцев, которая является в данной работе объектом исследования наряду с заказанской локальной группой (ее примёшинской частью) рассматриваемого сообщества. На примере первых мы можем наблюдать «многослойную», многоуровневую культурную и этническую идентичность, изменчиво развивавшуюся в зависимости от определенного исторического контекста. При этом следует отметить, что ситуации

переходного и «многослойного» этнического самосознания на настоящее время остаются пока мало исследованными в отечественной этнологии.

В то же время, изучение этнокультурной идентичности кряшен актуально и с точки зрения современной социальной антропологии, рассматривающей такие проблемы как конструирование этнической идентичности и создание соответствующей ей «мифологии» в эпоху модернизма, этнополитический статус этнического (или этноконфессионального) меньшинства, этнические и культурные границы и проблема множественной этнической идентичности, соотношение конфессионального самосознания с этническим, отражение этнополитических проблем в научном (или околонучном) дискурсе. С постепенным исчезновением многих элементов материальной и духовной культуры в настоящее время более заметную роль начинают играть формирующиеся в массовом сознании образы этнической истории своего народа, «славных предков», связанные с поиском положительной идентичности. Подобного рода проблематика продолжает и, видимо, будет продолжать представлять большой интерес для этнологии как науки.

Объектом исследования являются две локально-этнографические группы кряшен Республики Татарстан: молькеевская и заказанская, представленные, соответственно, кряшенским населением Кайбицкого района (молькеевская группа,) и Пестречинского района РТ (примёшинская подгруппа большой заказанской этнографической группы, ареал расселения – бассейн реки Мёша).

Предметом исследования настоящей работы является этническая идентичность молькеевской и заказанской локально-этнографических групп кряшен в ее современном (и, для сравнения, историческом) этническом и культурном контексте.

Основная **цель** работы – сопоставление динамики этнокультурной идентичности молькеевской и заказанской локально-этнографических групп кряшен в зависимости от времени (исторический фактор) и места (региональный фактор). Основное внимание обращается на современные этнические процессы и состояние идентичности, однако учитывается и специфика исторического формирования этих групп.

Опираясь на литературный и собственный этнографический полевой материал автор в данном исследовании ставит перед собой следующие **задачи**:

– проанализировать исторические условия формирования этнической идентичности кряшен с учетом различий между молькеевской и заказанской локально-этнографическими группами как в историческом плане, так и в плане особенностей нынешней этнокультурной идентичности их представителей;

– исследовать фактор государственной политики в истории этноконфессионального сообщества кряшен;

– выяснить роль религиозных верований в процессе формирования этнокультурного облика сообщества кряшен и его идентичности;

– исследовать, привлекая данные полевых материалов, специфику этнического самосознания кряшен на современном этапе истории на материале молькеевской и заказанской групп;

– на основе собранных полевых материалов и наблюдений проанализировать влияние религиозного фактора на современную этническую идентичность кряшен молькеевской и

заказанской групп, на их контакты с соседями иного вероисповедания и иной этнической принадлежности.

Степень изученности темы. Историческая этнография и современная культурная антропология кряшен относятся к недостаточно изученным тематическим областям этнологической (антропологической) науки. В особенности это касается вопросов исследования традиционной духовной культуры, истории формирования различных локально-этнографических групп кряшен, специфики их этнокультурной идентичности и ее вариативности. В последнее время появились работы Р.Р. Исхакова, посвященные религиозным верованиям и формированию этничности кряшен в XIX – нач. XX вв. Из исследователей-этнографов, работавших со смежными темами кряшеноведения можно назвать Д.М. Исхакова, Ю.Г. Мухаметшина, Ф.С. Баязитову, Р.К. Уразманову, Н.Ю. Альмееву, Н. И. Воробьева, Г.М. Макарова.

Наиболее ранние сведения о предках кряшен молькеевской этнографической группы можно найти в работе А.Ф. Риттиха «Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Т. 14. Ч. 2.», где он характеризует их как мишарей («мещеряков») по происхождению, в XVIII в. принявших крещение¹. Ряд ценных сведений об их духовной культуре и этноконфессиональном самосознании содержится в работах Н.И. Золотницкого², В.К. Магницкого³.

Важные сведения о «старокрещеных» и «новокрещеных» татарах содержатся в этнографическом очерке Н. Одигитриевского, посвященном верованиям и некоторым сторонам традиционного уклада «старокрещеных татар» Казанской губернии в XIX столетии, в частности заказанской группы⁴. Благодаря этим исследованиям можно на конкретных материалах проследить отличия между заказанскими кряшенами («старокрещеными») и предками молькеевских кряшен, относившихся к числу «новокрещеных инородцев».

Сведения о количественном соотношении «старокрещеных» и «новокрещеных» татар, религиозной ситуации в их среде (приверженность «двоеверию», православию или фактически мусульманству) содержатся в работе Н.В. Никольского «Крещеные татары: статистические сведения за 1911 год»⁵. К сожалению, в работе отсутствуют статистические сведения по «крещеным татарам», причисляемым к молькеевской локальной группе.

---

¹ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Т. 14. Ч. 2. - Казань: б. и. 1870. - 255 с.

² Золотницкий Н. И. Корневой чувашско-русский словарь сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. - Казань: б. и. 1875. - 279 с.

³ Магницкий В. К. Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях. // ИОАИЭ. Т. XIII. 1896, Вып. 4. - С. 245-257.

⁴ Одигитриевский Н. Крещеные татары Казанской губернии. Этнографический очерк. 2-е изд-е. - М.: Типография А. И. Снегиревой. 1895. - 66 с.

⁵ Никольский Н. В. Крещеные татары: стат. Сведения за 1911 год. – Казань: б. и. 1914. - 58 с.

В советское время сформировалась новая плеяда известных исследователей, специалистов по этнической истории Волго-Уральского региона. Одним из первых советских исследователей-этнографов, чье внимание привлекла традиционная культура кряшен, был специалист по тюркским народам Поволжья Н.И. Воробьев. Им высказывалась мысль о том, что проблема формирования кряшенской этнографической общности чрезвычайно важна в плане изучения этнокультурных процессов на территории Волго-Камского края, и отмечался ряд своеобразных черт культурного облика кряшен⁶.

В монографии Ю.Г. Мухаметшина «Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры: середина XIX – начало XX веков» также затрагиваются некоторые вопросы, связанные с этнической историей кряшен⁷.

На своеобразии традиционной духовной культуры кряшен (древнетюркский пласт в обрядово-культурной лексике), способствовавшей устойчивости и сохранению кряшен как особого этноконфессионального сообщества, указывается в работах Ф.С. Баязитовой, посвященных кряшенской диалектологии и этнолингвистике⁸.

Известному этнографу-татароведу Д.М. Исхакову принадлежит заслуга разработки схемы этнической классификации кряшен, как части татарской этнолингвистической общности. Кряшены, согласно этой схеме, представляют собой «субконфессиональную общность» в составе казанских татар⁹, что во многом спорно. Молькеевские кряшены рассматриваются исследователем как группа типологически близкая, в силу особенностей своего исторического формирования, к «первичным» («генетическим», по терминологии Д.М. Исхакова), этнографическим образованиям, таким как казанские татары, татары-мишари.

Попытку общего обзора этнической истории и народной культуры молькеевских кряшен представляет собой коллективная монография «Молькеевские кряшены». Согласно данным монографии, история формирования молькеевских кряшен в значительной степени отличается от истории формирования других этнографических групп кряшен, в частности, наличием ярко выраженного чувашского культурного компонента, а также мусульманского компонента¹⁰.

Как пример исследования, посвященного некоторым сторонам современного «кряшенского вопроса» в РТ, и написанного с учетом новых теорий этничности и этнической идентичности, можно привести работу С.В. Соколовского «Кряшены во

---

⁶ Воробьев Н. И. Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1927 г. // Вестник научного общества татароведения. 1928. - №8 – С. 100-112.

⁷ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры середины XIX – начало XX вв. - М.: Наука, 1977. - 184 с.

⁸ Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. - М.: Наука, 1986. - 248 с.

⁹ Исхаков Д. М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (Принципы выделения, формирование, расселение и демография). – Казань: ИЯЛИ, 1993. – С. 20.

¹⁰ Молькеевские кряшены. – Казань: б. и., 1993. – 156 с.

Всероссийской переписи населения 2002 года». В работе рассматриваются следующие проблемы: общетеоретические основания классификации этнических, этноконфессиональных, локально-этнографических, локально-диалектных групп; соотношение теорий этногенеза и этнического самосознания; политическая институционализация этничности; особенности научного дискурса в условиях постсоветской действительности. В контексте всей вышеперечисленной проблематики в монографии рассматривается и сама «кряшенская проблема», наиболее выпукло проявившаяся во время переписи населения 2002 года, и вопрос этнической идентичности собственно кряшен как этноконфессионального сообщества¹¹.

Вопросами этноконфессиональной идентичности кряшен в настоящее время занимается сотрудник кафедры этнологии МГУ, доктор исторических наук О.Е. Казьмина, затронувшая данную тематику в монографии «Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России»¹².

Непосредственно кряшенской проблематике посвящен ряд монографий Р.Р. Исхакова, в частности «Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен (XIX - нач. XX вв.)»¹³. В данном исследовании рассматриваются характер дохристианских верований кряшен, миссионерская деятельность Братства св. Гурия в кряшенской среде, усвоение кряшенами православной религиозной традиции и влияние этого процесса на их этническое самосознание и культуру, причины отпадения части кряшен в ислам, а также некоторые особенности общественного быта и народного правосознания кряшенского крестьянства.

Встречаются случаи «неформальных», любительских работ-исследований в области кряшенской этнографии и этнической истории, например, сочинения журналиста и краеведа М.С. Глухова-Ногайбека¹⁴. Немало статей по проблемам этнического самоопределения кряшен, их новейшей истории, опубликовано А.В. Фокиным, видным активистом современного кряшенского движения¹⁵.

Методологическую основу настоящего исследования составляет принцип историзма. В настоящем исследовании использовались следующие методы, принятые в отечественной этнографии (этнологии):

– историко-сравнительный и сравнительно-этнографический (сравнение историко-этнографических характеристик двух локальных групп кряшен, анализ их общих

---

¹¹ Соколовский С. В. Кряшены во всероссийской переписи населения 2002 года. - М.: б. и. 2004. - 247 с.

¹² Казьмина О. Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России. - М.: 2009. - 153 с.

¹³ Исхаков Р. Р. Очерки традиционной культуры и религиозности татар-кряшен: XIX- нач. XX вв. - Казань: Издательство «Центр Инновационных Технологий», 2014. - 330 с.

¹⁴ Глухов-Ногайбек М. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. – Казань: Ватан, 1993. - 285 с.

¹⁵ Фокин А. В. Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. – Казань: Типогр. Интерпресс+, 2013. - 203 с.

особенностей на фоне татарского этноязыкового массива с учетом общего исторического контекста их существования и развития);

- комплексный анализ (использование этнографических, исторических, статистических, литературно-публицистических данных);

- структурно-типологический (выявление соотношений и типологических отличий в характере и проявлениях этнической идентичности у представителей двух локальных групп кряшен, определение характера взаимосвязи этнической идентичности с религиозным самосознанием).

Методы исследования включают: проведение этносоциологического опроса в двух районах РТ с последующей компьютерной обработкой его результатов, проведение углубленных интервью, экспертные опросы, анализ литературы (научной, краеведческой и художественной) и прессы.

Отбор респондентов для анкетного опроса проводился по данным похозяйственных книг. Опрашивались лица старше 18 лет. Всего опрошено 177 чел., в т.ч. – 85 чел. в Пестречинском и 92 – в Кайбицком районе.

В Кайбицком районе опрос кряшен проводился в селах Молькеево, Старое Тябердино, Большое Тябердино, Янсуриновское, Хозесаново и в деревне Баймурзино (во всех перечисленных населенных пунктах в численном отношении преобладают представители «молькеевско-кряшенской» группы православного вероисповедания; в селе Старое Тябердино имеется незначительное число «кряшен-язычников»).

В Пестречинском районе опрос проводился в следующих населенных пунктах: села Кряш-Серда, Янцевары, Кибячи, деревни Колкомерка и Толкияз (все перечисленные селения являются практически целиком кряшенскими по составу жителей; преобладающая религия – православие).

В качестве сравнительных материалов привлекались данные полевых опросов, проводившихся в том числе и автором данной работы в 2001 г. в отдельных кряшенских селениях Заказанья (Мамадышский, Тукаевский, Нижнекамский районы РТ) во время экспедиции от кафедры этнологии исторического факультета МГУ.

Территориальные рамки исследования: населенные пункты Пестречинского и Кайбицкого районов Республики Татарстан с кряшенским населением.

Хронологические рамки исследования – это прежде всего начало XXI в., так как проведение анкетного опроса и сбор другого полевого материала относятся именно к этому времени. Для более глубокого понимания исследуемой проблемы необходимо было обращаться к литературе и источникам периода XIX– нач. XX вв., в которых рассматриваются процессы, относящиеся к более раннему времени (начиная с XVI в.).

Проблемы и гипотезы. Настоящее исследование выполнено в рамках поиска решения следующих проблем:

- проблема формирования этноконфессионального сообщества кряшен в целом и их локально-этнографических групп, в частности;
- проблема места кряшен в типологии этнических общностей;
- проблема самоидентификации различных локально-этнографических групп кряшен с учетом их связей и взаимоотношений с соседними народами;

- проблема основных факторов, влиявших в прошлом и влияющих в наше время на характер этнической идентичности различных локально-этнографических групп кряшен;
- проблема связи религиозного самосознания и религиозного поведения с этнической идентичностью.

В ходе исследования будут проверены следующие гипотезы:

1. Этническая идентичность должна по-разному проявляться у представителей молькеевских и заказанских кряшен.
2. Этническая идентичность у кряшен, по-видимому, должна быть связана с их религиозной идентичностью.
3. Характер религиозной идентичности и религиозного поведения различается у молькеевских и заказанских кряшен.
4. Важным условием сохранения кряшен как этнического сообщества является поддержание их религиозной идентичности.
5. Происходящий в настоящее время процесс консолидации кряшенского этноконфессионального сообщества, по-видимому, затронет не всех кряшен. Так, в стороне от него по разным причинам, скорее всего, останется группа молькеевских кряшен.
6. Проявления нетолерантности и экстремизма могут вести к замкнутости кряшен и их большему обособлению от соседнего татаро-мусульманского населения.

Источники. Основным источником при написании диссертации послужили прежде всего полевые материалы, собранные автором в районах компактного проживания молькеевских (Кайбицкий район РТ) и заказанских кряшен (Пестречинский район РТ) методом анкетирования и затем обработанные с помощью специальной компьютерной программы. Кроме того, использовался метод углубленного интервьюирования респондентов.

Помимо авторских полевых материалов в работе были использованы литературные источники, содержащие сведения по изучаемой теме: сообщения и заметки, личные воспоминания миссионеров Братства св. Гурия, переписка Н. И. Ильминского с образованными кряшенами, соратниками по делу православной миссии в Казанском крае. К источникам того же рода можно отнести публицистические работы некоторых энтузиастов-исследователей и активистов кряшенского движения рубежа XX – XXI вв.

Новизна исследования. Впервые проведено сравнительное исследование этнической и религиозной идентичности и их взаимосвязи на материале двух локально-этнографических групп кряшен с использованием этносоциологического подхода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнокультурное сообщество кряшен характеризуется как общими чертами, например, языковыми и конфессиональными, так и заметными различиями между составляющими его локальными группами.
2. Такие различия связаны не только с особенностями формирования этих групп, их происхождением, материальной культурой, обычаями и обрядами. Проведенное исследование молькеевской и заказанской локально-этнографической групп кряшен показало, что они проявляются также:

- а) в характере идентичности представителей этих групп;
- б) в особенностях связи между этнокультурной идентичностью и религиозным поведением;
- в) в характере автостереотипов;
- г) в своем отношении к этническому возрождению кряшен;
- д) в том, какие народы они считают наиболее близкими.

3. Среди части молькеевских кряшен, по крайней мере до середины XX века, сохранялись заметные пережитки ислама, а до нашего времени существует малая группа так называемых «некрещеных кряшен», придерживающихся традиционных, «языческих» верований.

4. Перечисленные различия продолжают сохраняться до настоящего времени.

5. Процесс перехода от конфессиональной к этнической идентичности имел место в обеих группах, но в каждом случае он развивался по-разному.

Практическая значимость исследования. Данные настоящего исследования и содержащиеся в нем выводы могут быть использованы в специальных вузовских курсах по этнографии народов России вообще и народов Волго-Уральского региона в частности. Кроме того, материалы, приведенные в диссертации, могут дать более подробное представление об этнокультурной ситуации и межконфессиональном взаимодействии в Республике Татарстан и, таким образом, способствовать выработке более взвешенного и эффективного подхода к вопросам национальной и религиозной политики в регионе.

Апробация работы. Основные положения и выводы данной диссертационной работы изложены в тезисах и докладах на всероссийских и международных конгрессах и конференциях: «Национальные ценности: традиции и современность» (Москва, 2006), «VII конгресс этнографов и антропологов России» (Саранск, 2007), «Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы» (Москва, 2008). Также ряд сведений настоящего исследования использовались при подготовке материалов для научно-популярного издания «Народы России: атлас культур и религий» (раздел «Кряшены и нагайбаки») ¹⁶. Кроме того, данные по этнографии кряшен, в общем контексте этнографии народов Урало-Поволжья, вошли в материалы тематического курса вузовских семинарских занятий «Этнокультурное развитие на постсоветском пространстве» при Институте социальной инженерии МГУДТ (2007 – 2008 гг.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения с глоссарием, списка использованной литературы.

---

¹⁶ Народы России: Атлас культур и религий. / отв. ред. Журавский А. В., Казьмина О. Е., Тишков В. А., 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. - 320 с.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, объект и предмет, цель и задачи исследования, степень изученности темы, характеризуются методы и методологическая основа работы, территориальные и хронологические рамки, формулируются проблемы и гипотезы, рассматриваются источники, новизна исследования, перечислены положения, выносимые на защиту, отмечена научная и практическая значимость диссертации, даны сведения об апробации работы.

В первой главе **«Историография и проблематика теоретического обоснования темы диссертации»**, состоящей из трех разделов, представлен историографический обзор литературы по этнографии кряшен в целом (основное внимание уделяется истории изучения молькеевских и заказанских кряшен); обзор опубликованных источников, и наконец, затрагиваются теоретические подходы к вопросам этнокультурной идентичности кряшен.

В последнем разделе делается попытка осмысления проблемы этнической идентичности кряшен и т. н. «кряшенского вопроса» в РТ с точки зрения современных этнологических теорий, существующих в отечественной науке. Выдвигается тезис о применимости в данном случае различных точек зрения на этнос и этничность от теории Ю. В. Бромлея до т. н. конструктивистских концепций. Подобный подход позволяет отойти от строгой классификации кряшен только как этноконфессиональной группы татар или только как отдельного «этноса», поскольку кряшенская этническая идентичность существует в весьма разнообразных проявлениях, отличается вариативностью и ситуативностью. Особую роль играют религиозный фактор, обусловленный культурно-исторической принадлежностью кряшен к православию, и их внутренняя этнографическая неоднородность. Выход из противоречия между названными точками зрения видится в принятии концепции исторически текучей, изменчивой и расплывчатой, поливариантной в настоящем, этнической идентичности.

Вторая глава диссертации «Вопросы исторического формирования идентичности кряшен в сравнительном отношении» содержит следующие разделы:

- 1) *«Этнокультурная идентичность кряшен и государственная политика (XVI-XX вв.)»;*
- 2) *«Традиционная религиозность и этнокультурная идентичность кряшен».*

1) В результате официальной политики христианизации, начиная с XVI столетия, в Среднем Поволжье формируется группа т. н. «старокрещеных татар». Их потомки – кряшены заказанской (в т. ч. примешинской) этнографической группы. По всей видимости, «старокрещеные» представляли собой ту часть татароязычного населения бывшего Казанского ханства, которая в наименьшей степени была затронута влиянием ислама. Большую роль здесь сыграла государственная политика предоставления ряда юридических и экономических льгот для крестившихся в православие¹⁷.

---

¹⁷ История и культура татар-кряшен: XVI-XX вв. / Отв. ред. Р. Р. Исхаков Р. Р. - Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. - 2017. С. 196-197

Группа т. н. «новокрещеных татар», появившаяся на новом этапе христианизации «инородческого» населения региона в XVIII в., в быту продолжала сохранять приверженность мусульманству, лишь официально числясь как православная. Большинство их снова вернулись в ислам главным образом во второй половине XIX – нач. XX вв., что было обусловлено отменой прежних льгот для крестившихся и ослаблением контроля со стороны властей. Исключение здесь составили предки современных молькеевских кряшен.

Одним из важнейших событий в религиозной жизни кряшен следует считать перевод на их родной язык Священного Писания и текстов православного богослужения, выполненный Н.И. Ильминским (1822—1892), руководителем миссии Братства св. Гурия. По его мнению, миссионерская деятельность должна была в полной мере учитывать культурно-языковые особенности тех, к кому она обращена. Результатом внедрения здесь системы Н.И. Ильминского, в том числе подготовки кадров учителей и священнослужителей из местной этнической среды, было постепенное упрочение влияния православия в кряшенской среде, приостановка «отпадения» кряшен в ислам и их постепенный отход от многих «языческих» верований и обрядов. Благодаря новой методике просвещения «инородческого населения» появляется первая кряшенская интеллигенция, у представителей которой начинает складываться «крещенское» (кряшенское) этническое самосознание¹⁸.

После революции 1917 года судьба кряшен как этноконфессиональной группы складывалась противоречиво. В 1920-е годы наметилась тенденция к национальному самоопределению кряшен, они получили возможность развивать свою самобытную культуру, функционировали национальные кряшенские начальные школы, выходили кряшенские газеты, проводились особые «рабоче-крестьянские» съезды кряшенской «трудящейся» общественности. В ходе Всесоюзной переписи населения 1926 года примерно 100 тыс. человек были учтены именно как кряшены. В 1930-е годы курс на самобытное развитие кряшен стал свертываться властями, поскольку было решено объединить кряшен с «большой» татарской нацией. Традиционной религиозной специфике того или иного народа в стране, где атеизм был одной из составляющих главенствующей политической идеологии, не придавалось существенного значения. Кряшены стали рассматриваться как религиозная группа в составе татар, практически все кряшенские церковные приходы, равно как и миссионерские школы, были закрыты, многие церкви подверглись разрушению. Этническая идентичность кряшен с 1930-х годов не могла проявляться явным образом и стала претерпевать постепенную трансформацию в сторону «татаризации» на основаниях общности языка, новой советской общетатарской культуры, школьного образования.

---

¹⁸ Исхаков Р. Р. Очерки традиционной культуры и религиозности татар-кряшен: XIX- нач. XX вв. - Казань: Издательство «Центр Инновационных Технологий», 2014. - С. 255-268.

Между тем, в некоторых кряшенских селениях, где население отличалось большой набожностью, православие продолжало жить, несмотря на открытое противодействие со стороны властей.

Новый этап в жизни кряшен, сопровождавшийся возрождением кряшенского этнического движения наступает в постсоветский исторический период. Несмотря на исчезновение в предыдущие десятилетия из официальных документов национальности «кряшен(ка)», снова возник вопрос об этническом самоопределении «непризнанного народа».

2) Основные различия между кряшенами заказанской группы (в данном случае примёшинского ареала) и кряшенами молькеевской группы коренятся в том, что первые исторически относятся к числу «старокрещеных», а предки вторых считаются «новокрещеными». Вторую роль по значимости играет региональный фактор, определяющий межэтническое взаимодействие с непосредственными соседями. В случае с примёшинскими кряшенами это – русские, татары-мусульмане; соседи молькеевских кряшен – чувашы, татары-мусульмане, отчасти русские.

Характерные черты верований заказанских кряшен примёшинской подгруппы сложились на основе смешения христианских и «языческих» представлений и обрядовых практик.

Народные верования молькеевских кряшен во многом сходны с верованиями соседних чувашей, с которыми их предки издавна находились в тесном взаимодействии. Кроме того, в селениях молькеевских кряшен до сих пор существуют почитаемые местным населением старинные мусульманские могилы. Своеобразное явление представляют собой традиционные религиозные верования и похоронно-поминальные обряды т. н. «некрещеных кряшен».

Непосредственное соседство с ареалом компактного проживания чувашей (по большей части православных) и активное межэтническое взаимодействие с ними во многом предотвратили «отпадение» молькеевских кряшен в ислам, в отличие от подавляющего большинства «новокрещеных». Сближению «молькеевцев» с другими кряшенами способствовало появление в их селениях миссионерских школ Братства св. Гурия, где преподавание вели учителя-кряшены преимущественно из районов Заказанья¹⁹. Тем не менее, нахождение в татарско-чувашском пограничье обусловило ряд различий между молькеевскими и остальными кряшенами.

Устойчивости и дальнейшему воспроизводству кряшенской идентичности способствовал религиозный синкретизм, для которого характерно сочетание официальной принадлежности к православию и, в тоже время, сохранение многих «языческих» представлений, отдельных заимствований из «народного ислама».

По сообщениям миссионерских источников XIX столетия, кряшены, которые наиболее стойко придерживались своих «языческих» обрядов и верований были и

---

¹⁹ Чичерина С. В. Положение просвещения у приволжских инородцев. - СПб.: б. и. 1906. – С.30.

наиболее склонны к восприятию православного вероучения, что связано с отсутствием влияния ислама на их жизненный уклад²⁰.

Среди молькеевских кряшен сильнее выражено влияние ислама на их народные верования (воспоминания о мусульманских предках, почитание старых татарских кладбищ). У заказанских кряшен не удастся найти каких-либо существенных следов мусульманской веры и культовых практик, связанных с ней.

Различие между двумя группами кряшен имеет место и в традициях народной праздничной культуры. Так, у молькеевских кряшен в настоящее время наиболее значимым и широко отмечаемым праздником является *Симек*, отождествляемый с православной Троицей, что сближает молькеевских кряшен с чувашами²¹. У заказанских кряшен главным народным праздником ныне стал считаться Петров день (кряш. *Питрау*).

Несмотря на то, что приходские священники не одобряют проведение различных сезонных обрядов («языческих» по происхождению), устраиваемых населением некоторых кряшенских селений, представители старшего поколения считают данные обряды органической частью «своей» православной веры. Однако в будущем, судя по всему, ориентация на канонические формы религиозной практики скорее всего будет возрастать.

Таким образом, местная специфика верований локально-этнографических групп кряшен обусловлена их историей, а также культурными контактами с соседями.

Третья глава диссертации «Этнокультурная идентичность кряшен в современном контексте» состоит из следующих разделов: 1) «*Особенности проявления этнокультурной идентичности кряшен заказанской и молькеевской групп*»; 2) «*Религия и этническая идентичность кряшен молькеевской и заказанской групп*».

1) Сложность проблемы этнической идентификации и самоидентификации кряшен на современном этапе истории связана, во-первых, со «спорностью» места кряшен в «классификации народов» (тюркоязычие и православие), а во-вторых, с разнородностью локальных групп самих кряшен.

Так, по данным нашего исследования, среди кряшен Пестречинского района 72% от всех опрошенных определили себя именно «кряшенами» по национальности, а «крещеными татарами» – лишь 16%.

В свою очередь в молькеевской группе только 16% из всех опрошенных обозначили себя исключительно кряшенами «по национальной принадлежности», а 46%, предпочли назвать себя просто «крещеными татарами». Еще 14% из всех опрошенных представителей этой группы назвали себя одновременно «татарами» и «крещеными татарами» и столько же – равно «кряшенами» и «крещеными татарами». 8% респондентов молькеевской группы назвали себя просто татарами, тогда как среди пестречинских кряшен таковых почти не оказалось.

Выявлена различная степень этнической смешанности в среде кряшен двух рассматриваемых групп. Так, 39% от общего числа опрошенных молькеевских кряшен

---

²⁰ Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. - М.: Наука 1986. – С.177-178.

²¹ Ягафова Е. А. Чувашское «язычество» в XX – начале XXI вв. - Тюмень: Колесо, 2007. - 79 с.

назвали в числе своих предков чувашей, еще 5% вспомнили о татарско-мусульманских предках, тогда как в Пестречинском районе очень мало кто (1%) упомянул о чувашских предках и лишь немногим больше (3%) было тех, у кого в числе предков были татары-мусульмане. Характерно, что 92% респондентов в Пестречинском районе на вопрос о своих предках никого кроме кряшен не назвали. Среди молькеевских кряшен таковых оказалось только 54%. Если в случае пестречинских кряшен 94% недавних браков были «эндогамными» («внутрикряшенскими»), то у молькеевских подобная «эндогамность» составила только 75% от всей совокупности.

Об отсутствии религиозной или этнической замкнутости говорит тот факт, что в обеих группах подавляющее большинство заявило о несущественной роли национальной принадлежности при заключении брака (около 60% в пестречинской и около 70% в молькеевской группе). Тем не менее, подавляющее большинство в обеих группах все-таки высказало здесь свое предпочтение в пользу людей православного вероисповедания.

Большинство опрошенных указали на то, что с татарами-мусульманами их больше всего сближает язык (около 80% в обеих группах), а с русскими – религия (также по 80% в обеих группах). Представители молькеевских кряшен в числе характеристик, сближающих их с чувашами, назвали обычаи, традиции и, вместе с тем, религию (таковых было около 50%), а 25% упомянули, что с чувашами их сближает язык, что свидетельствует о распространенности среди молькеевских кряшен знания чувашского языка.

На вопрос о том, что отличает кряшен их района РТ от остальных кряшен, большинство назвали местный говор (67% в пестречинской группе, 60% в молькеевской), а 20% из числа молькеевских кряшен – народные праздники, отмечаемые в их селениях.

Среди наиболее близких к ним национальностей пестречинские кряшены назвали прежде всего русских (молькеевские – русских и чувашей), но отметили, что с татарами-мусульманами их сближает общий язык.

Необходимо отметить также различия групповых автостереотипов пестречинских и молькеевских кряшен. У пестречинских кряшен преобладают позитивные автостереотипы, у молькеевских – более расплывчатые и неопределенные. Если у кряшен Пестречинского района наряду с выраженностью кряшенского этнического самосознания прослеживается формирование специфических стереотипов, составляющих образ «своего народа» (со своей особой эмоциональной окрашенностью) и его исторического прошлого, то молькеевские кряшены явно находятся в стороне от поисков особой кряшенской этнической идентичности.

Т. о. рассмотрение двух в значительной степени различающихся локально-этнографических групп кряшен, показывает, насколько существенно характер и особенности проявления этнокультурной идентичности могут варьировать в пределах одного этноконфессионального сообщества.

2) Не менее важна для данного исследования проблема взаимодействия этнической и религиозной идентичности, а также вопрос о роли религиозного фактора во взаимодействии кряшен с другими этническими группами (татарами-мусульманами, чувашами, русскими).

Большинство опрошенных (78%) назвали себя верующими людьми – в Пестречинском районе 85%, в Кайбицком – 72%. При этом 94% из всей совокупности респондентов назвали себя «православными», в том числе и большинство тех, кто отнес себя к «неверующим» или «неопределившимся». По-видимому, подобная ситуация отражает роль религии, прежде всего, как маркера этнокультурной принадлежности к кряшенской общности, отличающего их от татар-мусульман.

Между тем уровень знания православных молитв и частота посещения церкви в обеих группах оказались весьма невелики (среди пестречинских кряшен постоянно посещающих церковь оказалось 7%, а среди молькеевских только 1%).

Показательно, что основной язык чтения молитв пестречинские кряшены назвали именно «кряшенским» (43%), и лишь около 5% молькеевских обозначили так свой язык молитвы. Для последних таковым языком выступает именно «татарский» (54%). Видимо, различия между татарским и «кряшенским» языком в их случае не проводится. Кроме того, в первой группе явно отдается предпочтение религиозной литературе на «кряшенском» языке (53%). Всего же подобная литература имеется дома у 45% опрошенных из обеих групп. Среди молькеевских кряшен отдается одинаковое предпочтение религиозной литературе как на русском языке (38%), так и на «кряшенском» (те же 38%).

Таким образом, у верующих, относящихся к двум исследуемым группам, различается даже название языка молитвы, и больший процент высказавшихся за «кряшенский язык» среди пестречинских кряшен говорит о выраженном этническом самосознании, проявляющемся и через религиозную жизнь.

О толерантности в межконфессиональных отношениях говорит тот факт, что около половины опрошенных в обеих группах кряшен отмечают религиозные праздники совместно с татарами-мусульманами.

В целом, как показывают и результаты опросов, и наблюдения автора за разные годы полевых выездов, с 2001 по 2016 гг., у для кряшен Заказанья (и, в частности, Пестречинского района) большая приверженность православию в целом сопряжена с большей выраженностью и устойчивостью кряшенской идентичности.

Нельзя не забывать и о влиянии представителей православного духовенства кряшенского происхождения на подопечную им паству, преимущественно состоящую из единоплеменников. Огромную роль в деле возрождения в Татарстане кряшенских приходов и общем оживлении религиозной жизни в среде кряшен сыграл о. Павел (Павлов), настоятель Тихвинской церкви в Казани. Кряшенскую духовную миссию при Казанской епархии сейчас возглавляет о. Дмитрий (Сизов), ведущий службу в церкви села Кряш-Серда Пестречинского района.

При этом для людей не особенно религиозных, но отождествляющих себя с кряшенами как этнокультурной общностью, может быть характерна встречная тенденция все больше осознавать себя православными. В данном случае, религиозная принадлежность будет лишь важной компонентой этнической идентичности. Эта тенденция также может быть связана с тем, что кряшены плохо вписываются в систему

ценностей современной татарской идеологии, определяемую, по мнению отдельных специалистов, таким принципами как «исланизм, тюркизм, татарский национализм»²²

Специфика проявления этноконфессиональной идентичности молькеевских кряшен заключается в ином характере связи между религиозным и, собственно, «национальным» самосознанием представителей названной локальной группы. Первый вывод, достаточно осторожный, это – отсутствие явственной связи между уровнем религиозности и этнической идентичностью; второй вывод – православное вероисповедание в данном случае только отделяет молькеевских кряшен от татарско-мусульманской этнической общности, но не способствует формированию особой, определенно выраженной «кряшенской» идентичности. Возможно, слабая связь между православным вероисповеданием и этнической самоидентификацией (в данном случае довольно размытой) объясняется исторически наблюдавшейся конфессиональной неустойчивостью в этом районе татарско-чувашского пограничья. Подобная неустойчивость связана прежде всего со сменой мусульманства, с одной стороны, а с другой стороны – чувашского «язычества», православным христианством у татарских и чувашских предков молькеевских кряшен.

Небольшая группа «некрещеных кряшен», или иначе «кряшен-язычников», представители которой проживают в селе Старое Тябердино и в соседней деревне Камылово, в последнее время все больше склонны переходить в православие, постепенно утрачивая свои прежние религиозные традиции

Т. о. рассмотрение двух в значительной степени различающихся локально-этнографических групп кряшен, показывает, насколько существенно характер и особенности проявления этнокультурной идентичности могут варьировать в пределах одного этноконфессионального сообщества.

В Заключение даются основные выводы диссертационной работы.

Особенности этнокультурной идентичности двух локально-этнографических групп кряшен (молькеевской и пестречинской, входящей в примёшинскую подгруппу заказанского ареала) связаны прежде всего с факторами времени и места их формирования. Группа кряшен Пестречинского района РТ, как и в целом кряшены Заказанского ареала, исторически относятся к числу «старокрещеных». Предки молькеевских кряшен относятся к числу «новокрещеных», причем на их этнографический облик оказал заметное влияние чувашский этнический компонент. Кроме того, у представителей молькеевской группы до сих пор сохраняется память о мусульманских предках, что совершенно отсутствует в народной памяти кряшен Пестречинского района.

Качественный поворот в государственной религиозной политике по отношению к народам Среднего Поволжья произошел, когда в православной миссионерской практике стала применяться новая образовательно-просветительская система, созданная Н.И. Ильминским и основанная прежде всего на использовании родного языка в деле

---

²² Амирханов Р. Ислам и национальная идеология татарского народа. \\ Исламо-христианское пограничье: Итоги перспективы изучения. – Казань.: б. и., 1994. – С. 20-29.

религиозного просвещения местных народов, обращенных в православие, причем, впервые данная методика стала применяться именно в среде кряшен. В результате все большее число «старокрещеных» стало приобщаться к православной культуре и осознавать себя в качестве православного этноконфессионального сообщества. Это также стало фактором, в значительной мере предотвратившим массовое «отпадение» кряшен в ислам под влиянием активной прозелитской деятельности мусульманских проповедников. Появляется первая интеллигенция, представители которой начинают заявлять о себе именно как о кряшенах по «национальной» принадлежности. В их среде зарождается сознание своей принадлежности к особому народу православного вероисповедания – кряшенам. Этот момент следует считать поворотным в истории формирования особой кряшенской этнической идентичности, когда в среде «крещено-татарской этнографической общности» зародилось особое этноконфессиональное самосознание, первым носителем которого стал слой образованных людей, «выходцев из народа». Формирование кряшенской идентичности происходило в русле тех процессов смены конфессиональной идентичности на этническую, которые вообще были характерными для конца XIX – начала XX вв. и имели место в различных регионах, в том числе среди тюркских народов.

Один из важных выводов нашей работы заключается в том, что заметные различия между примёшинской (как части заказанской) группой и молькеевской сохраняются до сих пор, и особенно заметно они проявляются в различиях этнической идентичности их представителей. Так, у пестречинских кряшен (примёшинская группа) более 70% назвали себя «кряшенами по национальности», а для молькеевских кряшен характерно в значительной мере размытое и скорее двойственное, неопределенное этническое самосознание – большинство из этой группы относили себя к «крещеным татарам» или же просто «к татарам» в зависимости от ситуации, тогда как принадлежность к «кряшенам» для них оказывается далеко не на первом плане.

Кроме того, различаются автостереотипы у представителей двух групп, а также отчасти представления о том, какой народ наиболее близок кряшенам. У кряшен пестречинской группы исследованием зафиксирована положительная связь между уровнем религиозности и выраженностью кряшенской этнической идентичности. У молькеевских подобная связь не выявлена.

Исследование показывает, что в настоящее время процесс воспроизводства кряшенской этнической идентичности возможен прежде всего на основе принадлежности к православию. При этом имеется в виду не столько религиозное поведение, сколько самосознание. Усилению обособленности может способствовать проявление агрессии со стороны радикальных исламистских групп.

В общих постсоветских условиях (если брать временной разрез) и в условиях одного региона, в пределах Республики Татарстан (местоположение в пространстве) мы видим у представителей двух рассматриваемых групп разное проявление этнической идентичности и разный характер взаимодействия названной идентичности с религиозным самосознанием. Общественное движение кряшен начинало формироваться еще в 1990-х годах, прежде всего в Набережных Челнах и в Казани, и его «кадровый актив» имел

близкие к этим краям региональные корни (т. е. это районы Заказанья и восточного Закамья). В географическом плане эти места находятся далеко от района кряшенско-татарско-чувашского пограничья, каким является ареал расселения молькеевских кряшен, живущих в Кайбицком районе РТ. Среди молькеевских кряшен скорее всего будет и впредь наблюдаться преобладание «татарской» или «крещено-татарской» идентичности, о чём говорит отсутствие всякой включенности молькеевских кряшен в общественное движение кряшен Татарстана. Ряд культурных особенностей, прежде всего – православное вероисповедание, создает этнокультурный барьер между молькеевскими кряшенами и татарами-мусульманами, но в то же время не способствует их консолидации с другими кряшенами, что связано, по всей видимости, с иной самоидентичностью, особенностями взаимодействия кайбицких кряшен с соседним чувашским населением (обширные близкородственные связи, знание чувашского языка), со спецификой исторической памяти (принятие православия лишь в XVIII в.), с наличием татарско-мусульманских и чувашских «корней».

Рост значимости религии в татарско-мусульманском сообществе Среднего Поволжья по-новому поставил вопрос соотношения религиозности и выбора этнической самоидентичности в среде кряшен Татарстана. Свою роль играет и фактор современного «нациестроительства» в Республике, которым озабочена местная элита с начала процессов «суверенизации» еще в 1990-е годы. Этим фактором определялся официальный курс на «интеграцию» кряшен в состав татарского народа, согласно которому, кряшены – те же татары, только с православным вероисповеданием.

Начиная с 1990-х годов, с институционализацией этнического движения кряшен, возрождением кряшенских церковных приходов, кряшенская идентичность смогла заявить о себе и проявиться более явным образом. В то же время пример группы молькеевских кряшен показывает, что фактор общих изменений в сфере общественно-политической жизни страны в постсоветское время (новый религиозный «ренессанс», «национальное возрождение», суверенизация и т. п.), не везде и не во всех случаях сказывается одинаково.

Этносоциологический подход, использованный в данном исследовании, избавляет от необходимости загонять вопрос о статусе рассматриваемых локально-этнографических групп кряшен этнических групп в прокрустово ложе выбора между «субэтносом в составе татарского народа» и «отдельным тюркским этносом с православным вероисповеданием» и показывает, что даже внутри каждой из этих групп существуют различные варианты этнической идентичности.

Можно также сделать вывод, что вопрос о «принадлежности» или «непринадлежности», скажем, к татарской нации часто оказывается предметом личного выбора и личных жизненных стратегий индивида. Это тем более актуально, если в стране (как, например, Россия – СССР) происходили фундаментальные трансформации в общественно-политическом устройстве и неоднократные смены политического строя за один только XX век. Фактор такого рода трансформаций сказался на истории кряшен как этноконфессионального сообщества и на особенностях идентичности его представителей.

Основное положения диссертации изложены в публикациях автора:

Научные статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. Татары-кряшены: православие в «тюркском мире» // Восток (Oriens). Афроазиатские общества: история и современность. 2010 №6. С. 15–27.
2. Кряшены Татарстана: религия и проблема этнического самоопределения // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4 (58). С. 345–361.
3. Кряшенский вопрос в Татарстане и проблема этнической толерантности // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 3 (15). <http://www.novsu.ru/file/1450180>

Публикации в других научных изданиях.

1. Роль священных мест в современной системе верований татар-кряшен // Национальные ценности: традиции и современность. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 15–16 декабря 2005 года. М., б. и. 2006. С. 45–54.
2. Кряшены Татарстана: религия и этническая идентичность // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 года. Саранск, б. и. 2007 года. С. 53.
3. Кряшены и их соседи: межкультурное взаимодействие и этническая идентичность // Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 23–25 ноября 2006 года. М., б. и. 2008. С. 216–224.
4. В гостях у кряшен Татарстана // Этносфера. Информационно-аналитический и просветительский журнал. 4 (127) 2009. С. 25–31.
5. Жертвенная каша из Кряш-Серды // Традиции многонациональной России. Сборник статей. М., Издательский дом «Этносфера». 2010. С. 18–22.
6. Кряшены Татарстана: религия и этническая идентичность // Этноконфессиональное состояние кряшен: история, теория, практика. Материалы вторых публичных чтений памяти ученого-кряшеноведа М. С. Глухова. Казань, 28 марта 2008 года. Казань, 2011. С. 89–97.
7. Кряшены-язычники села Старое Тябердино: специфика бытования религиозной традиции в XXI веке // Кряшенское историческое обозрение. Научный журнал. 2016. № 2. С. 69–77.

Севастьянов Иван Владимирович

Подписано в печать _____

Формат 60x80 Тираж 100 экз.

Участок множительной техники

Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, 32А.